

ТАТЬЯНА ШАЛАЕВА [TAT'JANA ŠALAEVA]

ПРОТЕТИЧЕСКИЕ СОГЛАСНЫЕ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАРТЕ И В ЭТИМОЛОГИИ

COBISS: 1.01

[HTTPS://DOI.ORG/10.3986/JZ.27.1.11](https://doi.org/10.3986/JZ.27.1.11)

Protetična soglasnika na lingvistični karti in v etimologiji

Članek predstavlja poskus uporabe kartografskih podatkov Slovanskega lingvističnega atlasa v etimologiji. Analizira se namreč izvor slovanskih korenov **qs-/*vqs-* 'brk' in *zuk-*, *hik-* 'jecljati'. Lokalizacija korenov se primerja z razširjenostjo korenov in afiksov, ki vsebujejo protetična soglasnika *v* in *g*, kar navaja na možnost, da se slednja nahajata tudi v danih korenih.

Ključne besede: slovanska etimologija, lingvistična geografija, arealna lingvistika, lingvistični atlas

Prothetic Consonants on the Linguistic Map and in Etymology

This article describes the use of cartographic data from the *Slavic Linguistic Atlas* in etymology. Specifically, the origin of the Slavic roots **qs-/*vqs-* 'moustache' and *zuk-*, *hik-* 'to stammer' are analyzed. Their localization is compared with the area of roots and affixes that include the prothetic consonants *v* and *g*. Based on this, these consonants are presumed to be the part of the roots discussed.

Keywords: Slavic etymology, linguistic geography, areal linguistics, linguistic atlas

- 0 Для определения происхождения слова традиционно в основном используются сведения фонетики, словообразования и лексикологии (синхронной и исторической). Анализ географического распространения лексики также регулярно применяется в этимологии, но для дополнительной, факультативной аргументации. Однако, этот аспект исследования тоже крайне важен: даже не будучи решающим, он позволяет анализировать генетические связи слова с новых позиций. Особенно показательны и доказательны лингвогеографические данные в этимологии при их системном рассмотрении, когда на основе корпуса карт выявляются регулярные и взаимосвязанные явления. В частности, возможность такого исследования предоставляет «Общеславянский лингвистический атлас», когда в связи с представленностью на его картах отдельных корней анализируется их происхождение.
- 1 Одним из таких случаев является праславянский корень **qs-* 'yc' и его фонетические варианты **vqs-*, **fqs-*, **gqs-*, **jq-*.¹ Происхождение **gqs-* и **jq-* как

1 Славянские лексемы приводятся в обобщенной записи, принятой в «Общеславянском лингвистическом атласе» для единообразной подачи различных по фонетическому

содержащих протетический согласный не вызывает сомнений (ЭССЯ 40: 66; ОЛА 12: 174–176; Bezlaj I: 163). Вариант **fqs-* надежно возводится к первичному **vqs-* (Králik: 174). Но вопрос об этимоне **qs-* и **vqs-* до сих пор остается спорным. Наиболее распространенная версия сближает их с др.-прусс. *wanso* ‘первая растительность на лице’, др.-ирл. *fés* (из **fans*) ‘волосы’, др.-в.-нем. *wintbráwa* ‘ресницы’, греч. *ἰovθος* ‘юношеская борода’, возводимыми к и.-е. **uendh-/uondh-* ‘волосы; борода’, и, следовательно, толкует корень **vqs-* как наследие индоевропейской эпохи, а **qs-* — как его собственно славянский вариант (Фасмер 4: 169–170; ЭСБМ 2: 230; ЕСУМ 1: 440; БЕР 1: 214–215; Snój: 853; Bezlaj IV: 345; Králik: 174; Machek: 697; Borys: 682; Pokorny: 1148; Derksen: 386; ЭССЯ 40: 69–74).

Другая авторитетная гипотеза связывает праславянский корень **qs-/vqs-* с др.-инд. *ámsa-*, греч. *ἄμος*, лат. *umeros* ‘плечо’, восходящими к и.-е. **oms-*, и реконструирует для него промежуточные значения ‘волосы до плеч’ и далее ‘борода и усы до плеч’. Возможный рудимент анатомической семантики данного славянского корня содержит имя русского сказочного персонажа *Усыня*, который по своей функции — главного антагониста героя — соответствует демону из древнеиндийской мифологии по имени *Вритра*, имеющему постоянный эпитет ‘широкоплечий’. Этот факт, по-видимому, говорит о народноэтимологической природе связи *Усыня* с *ус* в результате позднейшей реинтерпретации деривата индоевропейского корня со значением ‘плечо’ (Трубачев 2004: 229–230; Топоров 1969: 16–17; ЭССЯ 40: 69–74; ЕСУМ 1: 440). Таким образом, первичной признается форма **qs-*, а **vqs-* — ее модификацией с протезой *v*.

Локализация этих двух вариантов корня представлена на карте-схеме № 1,2 где можно видеть, что по частотности употребления они противопоставляют южнославянские языки западно- и восточнославянским. Последние две подгруппы, в свою очередь, также дифференцируются: продолжения **qs-* свойственны преимущественно восточнославянским диалектам и особенно частотны в русском языке. Кроме того, **qs-* точно фиксируется в сербском и словенском языках. В то время как дериваты **vqs-* (с вторичным вариантом **fqs-*) характерны в основном для Западной Славии, белорусского, украинского языков, а также отдельных говоров русского, словенского и болгарского.

► облику форм. Данная транскрипция не обязательно означает их праславянскую древность.

2 К статье прилагаются карты-схемы, выполненные на основе карт «Общеславянского лингвистического атласа». Карта-схема № 1 составлена по материалам следующих карт: № 28 по вопросу SI 1929 ‘усатый, с большими усами’ (авторы – Ж. Ж. Варбот, А. Ференчикова) (ОЛА 12: 174–176), № 29 по вопросу SI 1930 ‘человек с большими усами’ (авторы те же) (ОЛА 12: 177–182), № 24 по вопросу L 1318 ‘усы’ (авторы – Л. Кралик, Я. Ванякова) (ОЛА 9: 80–81), № 1 по вопросу F 1382 **lqsъ* (автор – О. В. Видова) (ОЛА 26: 26–27), № 46 (№ 3) по вопросу SIF 114 *qsenica/gqsenica/gqsénica* (авторы – Н. Перчиньска, Я. Сулковска (№ 46), Т. И. Вендина (№ 3)) (ОЛА 1: 117; ОЛА 26: 30–31).

Кажется, анализ территориального распределения вариантов **ǫs-/*vǫs-* может быть полезен для определения их происхождения. В частности, если верна версия О. Н. Трубачева об их родстве с и.-е. **ǫms-* ‘плечо’, то протетический *v* должен был развиваться в **ǫs-* по тем же законам, что и в других корнях, и **vǫs-* должен иметь общую с ними локализацию. Известно, что протеза *v* (*w*, *u*) появляется перед начальными гласными *o*, *u*, *e*, *a* различного происхождения (Языки мира 2005: 137, 195, 205, 232, 273, 455, 549; Dittmann 2019: 281–283).³ Относительно географии распространения протезы, представляется, что карты «Общеславянского лингвистического атласа» позволяют продемонстрировать ее довольно полно, хотя, конечно, не претендуют на исчерпывающую информацию. На их основе была составлена карта-схема № 2,⁴ где дается локализация протетического (эпентетического) при наличии префикса) *v* (*w*, *u*) в соответствии с количеством морфем, в которых он отмечен. К ним относятся следующие корни (они приводятся по алфавиту): **aj-* (ср. чешск., словац. *vajce* ‘яйцо’), **ajgir-* (ср. блр. диал. *вóггер* ‘некастрированный самец лошади’), **ašcer-* (ср. польск. диал. *vješčǣřesa*, *vješčorka* ‘ящерица’), **ošyt-* (ср. блр. диал. *вóцат* ‘уксус’), **ogn-* (ср. укр. *вогóнь* ‘огонь’), **ogor-/*ogur-* (ср. укр. диал. *вогíрок* ‘огурец’), **oj-* (ср. укр. *вiйя́* ‘оглобля плуга’), **ok-/*oč-* (ср. укр. диал. *вiчи́* ‘глаза’), **olen-* (ср. укр. диал. *вóлинь* ‘олень’), **olov-* (ср. укр. *вóлово* ‘олово’), **olъx-* (ср. укр. *вiльха́* ‘ольха’), **on-* (ср. укр. *вiн* ‘он’), **or-* (ср. в.-луж. *worać* ‘пахать’), **orěx-* (ср. укр. диал. *ворiх́* ‘орех’), **os-* (ср. укр. диал. *восiка́* ‘осина’), **osen-* (ср. укр. диал. *вóсiнь* ‘осень’), **osm-* (ср. русск. *вóсемь*), **osp-* (ср. укр. *вiсна́* ‘оспа’), **ostr-* (ср. русск. диал. *вóстрый́* ‘острый’), **otъc-* (ср. укр. диал. *вутéц* ‘отец’), **ov-* (ср. укр. *вiвця́* ‘овца’), **ovъs-* (ср. укр. *вовéс* ‘овес’), **ozer-* (ср. блр. диал. *вóзяро* ‘озеро’), **ož-* (ср. блр. *вóжжык* ‘еж’, укр. *вожiна́* ‘растение ежевика’), **og-* (ср. польск. *węgiel* ‘угол’), **ogł-* (ср. укр. *вугiлля́* ‘уголь’), **oχ-* (ср. польск. *węch* ‘нюх у собаки’), **(pa)ǫk-* (ср. укр. *навiу́к* ‘паук’), **ǫt-* (ср. блр. диал. *вiутка́* ‘утка’), **ǫtr-* (ср. польск. *wątroba* ‘утроба, внутренности’), **ǫz-* (ср. укр. *вiузъкий́* ‘узкий’), **ǫž-* (ср. словен. диал. *vôž* ‘веревка’, укр. *вуж*, словен. диал. *vóž* ‘змея уж, *Natrix natrix*’), **uč-* (ср. блр. *вучы́ць* ‘учить’), **ud-* (ср. блр. диал. *вiда́* ‘бедро’), **ux-/*uš-* (ср. укр. *вiхо́* ‘ухо’), **um-* (ср. блр. *вум*

3 В данном случае не учитывается хронология этого явления, то есть не различаются лексемы, где протетический звук возник в праславянскую эпоху (например, **vǫž-* ‘скрученная веревка’, ‘змея уж, *Natrix natrix*’ из **ǫž-* с сохранением по сей день обоих вариантов (Мейе 2000: 67–68; ЭССЯ 7: 94–94; ЭССЯ 40: 122–124; Dittmann 2019: 280–281)), в ранний период истории отдельных языков (ср. русск. *вóсемь*, *вóстрый́*, *вóтчина* при, например, сербск. *осам*, *оштар*, *отац*) и в более позднее время (ср. русск. диал. *вóба*, *вóколо*, *вóсен* при литерат. *оба*, *около*, *осень*) (Дурново 2000: 184, 205).

4 При составлении карты-схемы № 2 были использованы материалы следующих томов «Общеславянского лингвистического атласа»: ОЛА 2б, ОЛА 1–6₁, ОЛА 6₂, ОЛА 8–10, ОЛА 12.

‘ум’), **ust-* (ср. укр. *vustá* ‘рот, губы’), **už-* (ср. укр. диал. *vužin* ‘ужин’), а также префиксы **ob-/o-*, **ot-* и **u-*.

Карта-схема № 2 показывает, что наибольшее количество лексем с протетическим *v* (*w*, *u*) засвидетельствовано в польском, лужицком, чешском, украинском, белорусском и словенском языках, а также в отдельных говорах хорватского, болгарского, словацкого и русского. Если сравнить ее с картой, посвященной корням **qs-/vqs-*, то легко заметить, что очертания ареала **vqs-* укладываются в границы распространения протезы *v*. Конкретно это западнославянские языки, белорусский, украинский, словенский, западные говоры русского и восточные говоры болгарского.

Указанное совпадение ареалов представляется неслучайным и, кажется, может быть подтверждением протетического происхождения начального *v* в праслав. **vqs-* и первичности по отношению к нему корня **qs-*. Конечно, этимология этих форм должна опираться в первую очередь на определение индоевропейских соответствий и историческую грамматику индоевропейских языков, однако, по-видимому, в данном случае нельзя игнорировать сведения славянской лингвогеографии или, по крайней мере, если придерживаться индоевропейской этимологии славянского **vqs-*, стоит учитывать совпадение его изоглоссы и изгlossой протетического *v*.

- 2 Другим примером привлечения лингвогеографической информации при этимологизации лексики служат славянские корни со значением ‘заикаться’. Большую часть из них составляют производные звукоподражательных корней **jьk-* (например, русск. *заика́ться*) и **ek-* (ср. польск. *jąkać się*) (ОЛА 12: 225–230). Их продолжения в различных славянских диалектах имеют в составе корня элементы **ik-*, **uk-*, **ek-*, **ok-* и **ak-*. Как и во многих корнях с начальным гласным, в них развивается протеза или эпентеза, если имеется префикс с гласным на конце, например, **za-*. Чаще всего в этой функции выступает согласный *j*: ср. дериваты **ek-* – польск. *jąkać się*, словац. *zajakat’ sa*, болг. *йѐцам*, хорв. *ječati*, словен. *ječati*; дериваты **jьk-* – чешск. *jikati*,⁵ русск. диал. *зайика́ться*, блр. диал. *зайика́цца*, укр. *заика́ться* (там же; ЕСУМ 1: 506; Machek: 179; ЭССЯ 8: 215–216; Skok I: 765–766; БЕР I: 516; Bezlaž I: 223).

Кроме того, глаголы со значением ‘заикаться’ регулярно образуются от корней с начальным *g: например, укр. *зіка́ти*, *зіка́тися*, *зазікува́тися*, чешск. *zahikati se*, словац. *zahikavat’ sa* (ОЛА 12: 225–230). Их звукоподражательная природа не вызывает сомнений, однако происхождение согласного *g может трактоваться двояко, что влечет за собой расхождения в этимологии всего корня. Так, звук *g* (*h*) здесь допустимо считать протетическим в составе корня **jьk-* (ЕСУМ 1: 506; Machek: 179; ОЛА 12: 228; ЭССЯ

5 Чешск. *jikati* также трактуется как продолжение праславянского корня **ek-* (Sławski I: 538; Brückner: 203; ОЛА 12: 255–230).

8: 215–216). С другой стороны, он может быть исконной частью корня, реконструируемого как **guk-* (ЭССЯ 7: 221; SP 8: 336–337; ЕСУМ 1: 505; ОЛА 12: 227).⁶

Представляется, что значительным аргументом в решении этого вопроса может служить анализ локализации корней с начальным *g в значении ‘заикаться’ и ее сопоставление с ареалом протетического *g* (*h*, *γ*). Карта-схема № 37 демонстрирует распространение корней *гук-*, *хик-* на западе Белоруссии, в Правобережной Украине, на юго-востоке Чехии и на западе Словакии.

Что касается протетического *g* (*h*, *γ*), то чаще всего он встречается в морфемах с начальными гласными *o*, *u*, *i*, *y*, *e* и *a* (Языки мира 2005: 273, 543–544). В материалах «Общеславянского лингвистического атласа» он фиксируется в следующих корнях (они приводятся по алфавиту): **alkagol-* (ср. укр. диал. *галкаголік*), **aščer-* (ср. чешск. диал. *hiščera* ‘ящерица’), **jьkr-* (ср. укр. диал. *гькра́* ‘икра’), **jьm-* (ср. укр. диал. *гiмня́* ‘имя’), **jьskr-* (ср. укр. диал. *гiскра́* ‘искра’), **oсьt-* (ср. укр. диал. *гоцет* ‘уксус’), **ogn-* (ср. н.-луж. *hoheń* ‘огонь’), **ogor-/ogur-* (ср. укр. диал. *гоiрoк* ‘огурец’),⁸ **ok-/oč-* (ср. блр. диал. *гочы́* ‘глаза’), **olen-* (ср. укр. диал. *го́линь* ‘олень’), **olov-* (ср. блр. диал. *галoвaк* ‘карандаш’), **olьx-* (ср. укр. диал. *гiльxa* ‘ольха’), **or-* (ср. блр. диал. *гарaтaiй* ‘пахарь’), **orěx-* (ср. блр. диал. *гарeх* ‘орех’), **os-* (ср. укр. диал. *гусiка* ‘осина’), **osen-* (ср. укр. диал. *го́сiнь* ‘осень’), **ostr-* (ср. укр. *го́стрий* ‘острый’), **oт(ьс)-* (ср. укр. диал. *готе́ц* ‘отец’), **ov-* (ср. блр. диал. *гавeчы́ пастiуx* ‘овчар’), **ovьs-* (ср. укр. *говeс* ‘овес’), **ozet-* (ср. укр. диал. *го́зеро* ‘озеро’), **ož-* (ср. укр. диал. *гожiна* ‘растение ежевика’), **og-* (ср. чешск. диал. *hohel* ‘угол’), **ogl-* (ср. чешск. диал. *hohel* ‘уголь’), *(*pa*)*oк-* (ср. укр. диал. *пагiу́к* ‘паук’), **os-* (ср. укр., блр. диал. *гус* ‘ус’), **otr-* (ср. укр. диал. *гопpо́ба* ‘утроба, внутренности’), **oz-* (ср. укр. диал. *гу́зький* ‘узкий’), **ož-* (ср. словен. *gōž* ‘ремешок, которым било цепа прикрепляется к рукоятке’ и др., *gōžva* ‘суставная чашка’, укр. *гу́ж*, словен. *gōž* ‘змея уж, *Natrix natrix*’), **uč-* (ср. укр. диал. *гучiтель* ‘учитель’), **ux-/uš-* (ср. укр. диал. *гу́хо* ‘ухо’), **ut-* (ср. укр. диал. *малогiмний* ‘глупый’), а также префиксы **ob-/o-* и **u-*.

6 В словацких диалектах также отмечены глаголы *zahakavat’ sa* (ОЛА 12: 225–230), *hakat’* ‘заикаться’ (SSN 1: 539), чей корень допустимо реконструировать и как **ek-* с протезой *g* (*h*), и как **gak-*. Однако их этимологизация не входит в задачи нынешней статьи из-за неимением достаточно убедительного материала.

7 Карта-схема № 3 составлена по материалам карты № 38 по вопросу L 1974 ‘заикается’ (авторы – Л. Кралик, Р. Шептыньский, Л. Кунцевич) (ОЛА 12: 225–230).

8 Начальный согласный в укр. диал. *гоiрoк* ‘огурец’ трактуется как протетический на основе имеющейся в украинских говорах формы *oйрoк* (ОЛА 4: 64–65), появившейся, вероятно, из *ogirók* (там же; ЕСУМ 4: 153). Хотя не исключена вероятность и следующего фонетического развития, без участия протезы *g*: *ogirók* → *vogirók* → *govirók* → *goirók* (там же). Лексема *oйрoк*, в таком случае, была образована из *гоiрoк* вследствие ложного восприятия начального *g* как протезы.

Распространение подобных форм представлено на карте-схеме № 4,9 где можно видеть, что наибольшее их количество сконцентрировано в чешском, лужицком, словенском, украинском языках, на западе Белоруссии, а также в отдельных говорах хорватского, сербского и русского языков. То есть это территория, включающая ареал форм типа укр. *zúkámu* и чешск. *zahíkati se*, а именно западную часть белорусских и украинских диалектов и чешский язык.

Исключение составляет словацкий, в котором имеется глагол *zahikavat' sa* 'заикаться', но, по данным «Общеславянского лингвистического атласа», протеза *g* (*h*) представлена в немногочисленных формах. А именно она зафиксирована только в отмеченной во всех славянских языках лексеме **gosenica* 'гусеница' с ее словообразовательными вариантами и в слове *hoblička* 'почка, анатомический орган' (ОЛА 1: 117; ОЛА 9: 148–149). Однако лексикографические источники расширяют данный перечень: ср. *húžva* 'прут' от праслав. **ǫž-* (Králík: 215), диал. *hizba* 'жилое помещение в доме' при *izba* (SSN 1: 708), *hovat* 'овод' при *ovad*, а кроме того, многочисленные примеры заимствованной лексики – диал. *hárešt* 'арест' при литерат. *árešt*, *Hanna* при *Anna* и др. (Stanislav 1967: 571).¹⁰

Следовательно, на основе лингвогеографических данных кажется допустимым считать словац. *zahikavat' sa*, чешск. *zahíkati se*, укр. *zúkámu* производными корня **jъk-* с протетическим *g* (*h*, *γ*). Этот вывод подкрепляется и со структурной точки зрения: в указанных языках отмечены аналогичные формы с протетическим (эпентетическим) *j* и без него, ср. чешск. *zajíkati se*, *zaíkati se*, укр. *zaiúkatiusia* 'заикаться', диал. *ukávuï* 'заикающийся' (ОЛА 12: 225–230).

То же тройственное противопоставление – без протезы, с *j* и с *g* (*h*) – образуют дериваты других корней с начальным этимологическим сочетанием **jъ*: ср. продолжения праслав. **jъskra* – чешск. диал. *iskra*, *jiskra*, *hiskra* (ОЛА 4а: 88–89), укр. диал. *'iskra* (*'yskra*), *'jiskra*, *'hyskra* (там же); продолжения праслав. **jъstъba* – чешск., словац. *izba*, чешск. диал. *jizba*, словац. диал. *hizba* (ОЛА 4а: 96–97; SSN 1: 708); продолжения праслав. **jъkra* – укр. диал. *ikr'a* (*ykra*), *jikr'a*, *hykr'a* (ОЛА 4а: 94–95); продолжения праслав. **jъmъ* – укр. диал. *'imn'a*, *'jimn'a*, *'himn'a* (ОЛА 4а: 98–99).

Таким образом, лингвистические карты наглядно демонстрируют распространение и частотность языковых элементов в их связи с соположенными явлениями, что во многих случаях оказывается существенным в этимологических исследованиях.

9 При составлении карты-схемы № 4 были использованы материалы следующих томов «Общеславянского лингвистического атласа»: ОЛА 2б, ОЛА 4а, ОЛА 1–6₁, ОЛА 6₂, ОЛА 8–10, ОЛА 12.

10 Выражаю благодарность Л. Кралику за консультации по словацкому материалу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- БЕР** = *Български етимологичен речник I–VII*, София: Издателство на българската академия на науките, 1971–2017.
[*Bългарски etimologičen rečnik I–VII*, Sofija: Izdatelstvo na bālgarskata akademija na naukite, 1971–2017.]
- Дурново 2000** = Николай Н. Дурново, *Избранные работы по истории русского языка*, Москва: ИД ЯСК, 2000.
[Nikolaj N. Durmovo, *Izbrannye raboty po istorii russkogo jazyka*, Moskva: ID JaSK, 2000.]
- ЕСУМ** = *Етимологічний словник української мови 1–6*, голов. ред. О. С. Мельничук, Київ: Наукова думка, 1982–2012.
[*Etymologičnyj slovnyk ukraїns'koї movy 1–6*, glav. red. O. S. Mel'nyučuk, Kyїv: Naukova dumka, 1982–2012.]
- Мейе 2000** = Антуан Мейе, *Общеславянский язык*, перевод и примечания проф. П. С. Кузнецова, под ред. С. Б. Бернштейна, Москва: Прогресс, 2000.
[Antuan Meje, *Obščeslavjanskij jazyk*, perevod i primečanija prof. P. S. Kuznecova, pod red. S. B. Bernštejna, Moskva: Progress, 2000.]
- ОЛА 1** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 1: животный мир*, гл. ред. Р. И. Аванесов, Москва: Наука, 1988.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 1: životnyj mir*, gl. red. R. I. Avanesov, Moskva: Nauka, 1988.]
- ОЛА 2** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 2: животноводство*, науч. ред. Б. Фалиньска, Варшава, 2000.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 2: životnovodstvo*, nauč. red. B. Falin'ska, Varšava, 2000.]
- ОЛА 2б** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия фонетико-грамматическая 2б: рефлексy *o*, науч. ред. Я. Басара, Wrocław – Warszawa – Kraków, 1990.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija fonetiko-grammatičeskaja 2b: refleksy *o*, nauč. red. Ja. Basara, Wrocław – Warszawa – Kraków, 1990.]
- ОЛА 3** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 3: растительный мир*, гл. ред. А. И. Подлужный, Минск, 2000.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 3: rastitel'nyj mir*, gl. red. A. I. Podlužnyj, Minsk, 2000.]
- ОЛА 4** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 4: сельское хозяйство*, отв. ред. А. Ференчикова, Братислава, 2012.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 4: sel'skoe hozjajstvo*, отв. red. A. Ferenčikova, Bratislava, 2012.]
- ОЛА 4а** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия фонетико-грамматическая 4а: рефлексy *ь, *ь*, отв. ред. Д. Брозович, Загреб, 2006.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija fonetiko-grammatičeskaja 4a: refleksy *ь, *ь*, отв. red. D. Brozovič, Zagreb, 2006.]
- ОЛА 5** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия фонетико-грамматическая 5: рефлексy *o*, отв. ред. Т. И. Вендина, Л. Э. Калнынь, Москва, 2008.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija fonetiko-grammatičeskaja 5: refleksy *o*, отв. red. T. I. Vendina, L. È. Kalnyn', Moskva, 2008.]
- ОЛА 6₁** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 6: домашнее хозяйство и приготовление пищи*, отв. ред. Т. И. Вендина, Москва, 2007.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 6: domašnee hozjajstvo i priğotovlenie pišči*, отв. red. T. I. Vendina, Moskva, 2007.]
- ОЛА 6₂** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия фонетико-грамматическая 6: рефлексy *e*, отв. ред. Т. И. Вендина, Л. Э. Калнынь, Москва, 2011.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija fonetiko-grammatičeskaja 6: refleksy *e*, отв. red. T. I. Vendina, L. È. Kalnyn', Moskva, 2011.]

- ОЛА 8** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 8: профессии и общественная жизнь*, под ред. Я. Басары, Я. Сятковского, Warszawa, 2003.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 8: professii i obščestvennaja žizn'*, pod red. Ja. Basary, Ja. Sjatkovskogo, Warszawa, 2003.]
- ОЛА 9** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 9: человек*, под ред. Я. Сятковского, Я. Ваняковой, Warszawa, 2009.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 9: čelovek*, pod red. Ja. Sjatkovskogo, Ja. Vanjakovoj, Warszawa, 2009.]
- ОЛА 10** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 10: народные обычаи*, отв. ред. Т. И. Вендина, Москва – Санкт-Петербург, 2015.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 10: narodnye obyčaji*, отв. red. T. I. Vendina, Moskva – Sankt-Peterburg, 2015.]
- ОЛА 12** = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 12: личные черты человека*, отв. ред. Т. И. Вендина, Москва – Санкт-Петербург, 2020.
[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 12: ličnye čerty čeloveka*, отв. red. T. I. Vendina, Moskva – Sankt-Peterburg, 2020.]
- Топоров 1969** = Владимир Н. Топоров, Из наблюдений над этимологией слов мифологического характера, в: *Этимология 1967*, отв. ред. О. Н. Трубачев, Москва: Наука, 1969, 11–21.
[Vladimir N. Toporov, Iz nabljudenij nad ètimologiej slov mifologičeskogo haraktera, v: *Ètimologija 1967*, отв. red. O. N. Trubačev, Moskva: Nauka, 1969, 11–21.]
- Трубачев 2004** = Олег Н. Трубачев, Заметки по этимологии и сравнительной грамматике [2], в: Олег Н. Трубачев, *Труды по этимологии: слово, история, культура 2*, Москва: Языки славянской культуры, 2004, 219–236.
[Oleg N. Trubačev, Zametki po ètimologii i sravnitel'noj grammatike [2], v: Oleg N. Trubačev, *Trudy po ètimologii: slovo, istorija, kul'tura 2*, Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004, 219–236.]
- Фасмер** = Макс Фасмер, *Этимологический словарь русского языка I–IV*, перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева, Москва: Астрель-АСТ, 42003.
[Maks Fasmer, *Ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka I–IV*, perevod s nemeskogo i dopolnenija O. N. Trubačeva, Moskva: Astrel'-AST, 42003.]
- ЭСБМ** = *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы 1–14–*, уклад. Г. А. Цыхун і інш., Мінск, 1978–2017–.
[*Ètymalagičny sloŭnik belaruskaj movy 1–14–*, uklad. G. A. Cyhun i inš., Minsk, 1978–2017–.]
- ЭССЯ** = *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд 1–41–*, под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева, Ж. Ж. Варбот, Москва: Наука, 1974–2018–.
[*Ètimologičeskij slovar' slavjanskih jazykov: praslavjanskij leksičeskij fond 1–41–*, pod red. O. N. Trubačeva, A. F. Žuravleva, Ž. Ž. Varbot, Moskva: Nauka, 1974–2018–.]
- Языки мира 2005** = *Языки мира: славянские языки*, под ред. А. М. Молдована, С. С. Скорвида и др., Москва: Akademia, 2005.
[*Jazyki mira: slavjanskije jazyki*, pod red. A. M. Moldovana, S. S. Skorvida i dr., Moskva: Akademia, 2005.]
- Bezljaj** = Franc Bezljaj, *Eimološki slovar slovenskega jezika 1–5*, Ljubljana: Mladinska knjiga – Založba ZRC, 1976–2007.
- Boryś** = Wiesław Boryś, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2008.
- Brückner** = Aleksander Brückner, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Warszawa: Wiedza Powszechna, 1970.
- Derksen** = Rick Derksen, *Etymological Dictionary of Slavic Inherited Lexicon*, Leiden – Boston: Brill, 2008.
- Dittmann 2019** = Robert Dittmann, *Staročeské protetické v*, в: *Slavia 89.3* (2019), 280–291.
- Králik** = Eubor Králik, *Stručný etymologický slovník slovenčiny*, Bratislava: VEDA, 2015.
- Machek** = Václav Machek, *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*, Praha, 1957.

- Pokorny** = Julius Pokorny, *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bern – München, 1959.
Skok = Petar Skok, *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika I–IV*, Zagreb, 1971–1974.
Sławski = Franciszek Sławski, *Słownik etymologiczny języka polskiego 1–5*–, Kraków, 1952–1956–.
Snoj = Marko Snoj, *Slovenski etimološki slovar*, Ljubljana, ³2016.
SP = Franciszek Sławski, *Słownik prasłowiański 1–8*–, Wrocław – Warszawa – Kraków, 1972–2001–.
SSN = *Slovník slovenských nářečí I–II*–, red. A. Ferenčíková, I. Ripka, Bratislava: VEDA, 1998–2006–.
Stanislav 1967 = Ján Stanislav, *Dejiny slovenského jazyka I: úvod a hláskovie*, Bratislava: VEDA, ³1967.

POVZETEK

Protetična soglasnika na lingvistični karti in v etimologiji

Članek predstavlja poskus uporabe kartografskih podatkov Slovanskega lingvističnega atlasa v etimologiji. Analizira se namreč izvor slovanskih korenov *qs-/*vqs- 'brk' in *zuc*-, *hik*- 'jecljati' (ukr. *зúкáту*, *зúкaтuся*, *зaзúкyвaтuся*, češ. *zahikati se*, slš. *zahikavat' sa*). Derivati korenov so bili vneseni na posamezne posplošujoče karte, sestavljene po kartah Slovanskega lingvističnega atlasa z rekartiranjem. Lokalizacija se nadalje primerja z razširjenostjo afiksov (korenov in predpon), ki vsebujejo protetična (epentetična) soglasnika *v* (*w*, *ɥ*) in *g* (*h*, *ɣ*), in ki so prav tako predstavljeni na shematičnih kartah, ki so bile pripravljene s posplošitvijo gradiva objavljenih zvezkov atlasa. To navaja na možnost ustreznih pretez *v* (*w*, *ɥ*) in *g* (*h*, *ɣ*) v korenih *vqs- in *zuc*-, *hik*-.

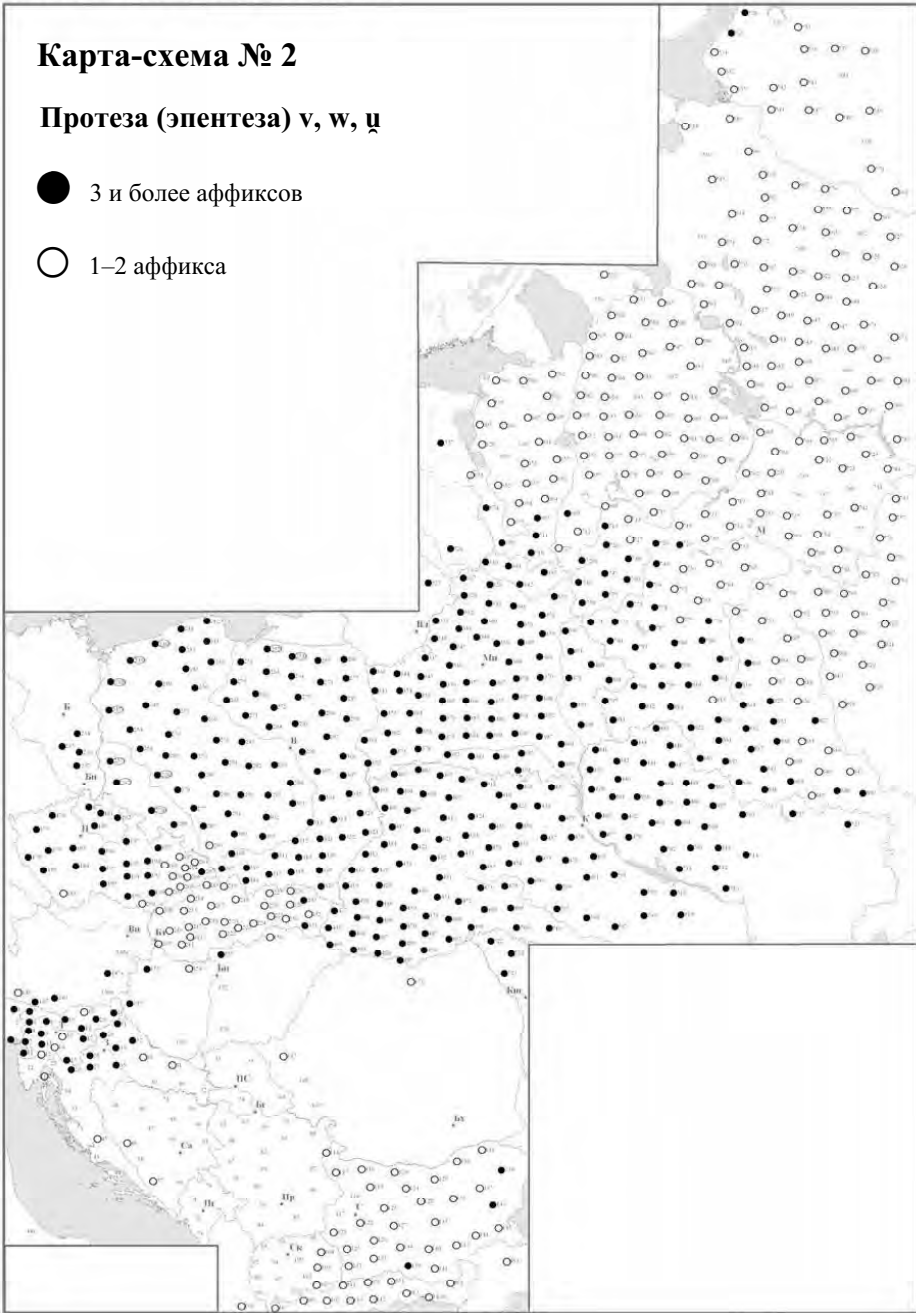
ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 2

Протеза (эпентеза) *v, w, ц*

● 3 и более аффиксов

○ 1–2 аффикса

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 4

Протеза (эпентеза) g, h, γ

● 2 и больше аффиксов

○ 1 аффикс

